

Категория менталитета в системе категорий социальной философии

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², Л.Г. Черемных², Е.С. Шорикова²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Раскрыты соотношения сравнительно новой для отечественной философии категории менталитета с традиционными категориями социальной философии — мировоззрением, общественным сознанием, национальным характером, образом мышления, идеологией, общественной психологией, духовным миром. Показано, что у содержания менталитета и содержания указанных выше ментальных образований имеются перекрывающиеся и неперекрывающиеся поля. Особенности идеологии, составляющей верхний уровень общественного сознания и особенности общественной психологии, относящейся к его нижнему уровню, служат компонентами менталитета, а одинаковые в качественном и количественном отношении у всех людей элементы сознания в менталитет не входят. Помимо особенностей сознания менталитет включает в себя личностные особенности субъекта менталитета — специфические черты темперамента, характера, интеллекта. Образ мышления и национальный характер — компоненты менталитета. Менталитет и ментальность — синонимы.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, мировоззрение, общественное сознание, образ мышления, национальный характер, духовный мир, идеология, общественная психология

Введение. Категория менталитета стала весьма широко использоваться в политологических, психологических, педагогических, социологических, культурологических, лингвистических исследованиях. Эта категория обладает дополнительными эвристическими возможностями по сравнению с традиционными понятиями о духовной жизни. Она позволяет объяснять роль менталитета в профилактике криминального поведения [1], формировании ответов общества на вызовы истории, в предотвращении межцивилизационных конфликтов [2]. Для реализации новых эвристических возможностей понятия «менталитет» его следует отграничить от смежных и близких категорий, таких как «мировоззрение», «общественное сознание», «ценностные установки», «национальный характер», «образ мышления», «идеология», «общественная психология», «духовный мир». Это и составляет цель данной статьи. Предварительно отметим, что менталитет рассматривается как возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количествен-

ных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций. Носителем менталитета является индивидуальный или коллективный субъект. В первом случае менталитет — это то, что отличает одного человека от других в социально-психологическом плане. Во втором случае признаки менталитета характеризуют общее в духовном мире группы и ее отличие от других групп [3].

Мировоззрение и менталитет. *Мировоззрение* — это система наиболее общих представлений о мире в целом и месте человека в этом мире. Оно включает в себя совокупность взглядов, представлений, принципов, эмоций, оценок, определяющих видение и понимание мира, места в нем человека, а также вытекающие из указанных принципов жизненные позиции, программы поведения и деятельности людей.

Мировоззрение складывается из элементов, относящихся ко всем формам и уровням общественного сознания (обыденных и научных знаний, религиозных, нравственных, эстетических, политических, правовых и других идей, норм, представлений, чувств). В целом мировоззрение содержит три основных компонента:

- 1) когнитивный, или познавательный, который, в свою очередь, состоит из мироощущения, мировосприятия, миропредставления и миропонимания;
- 2) аксиологический, или ценностно-эмоциональный, представленный идеалами, нормами, оценками, чувствами;
- 3) праксеологический, в который входят программы поведения и деятельности субъекта.

Мировоззрение, включая в себя знания человека о мире, оценку его явлений, а также знания о себе самом, позволяет ему решать вопросы о смысле жизни, счастье и способах его достижения.

Имеется мнение, что менталитет человека служит частью его мировоззрения [4]. Изложенные выше положения не позволяют согласиться с этим мнением. Сравнение компонентов менталитета и мировоззрения показывает, что эти понятия частично совпадают по содержанию, а частично не совпадают. Особенности мировоззрения, т. е. специфические для данного субъекта знания, оценки и эмоции, программы деятельности, входят в состав его менталитета как элементы. Одинаковые в качественном и количественном отношении у всех членов общества компоненты мировоззрения не включаются в

состав менталитета. Менталитет, помимо особенностей мировоззрения, содержит особенности бессознательного психического, а также личностные качества субъекта менталитета — своеобразие его темперамента, характера, мотивов, интеллекта как системы способностей. Таким образом, *множество элементов менталитета частично совпадает с множеством элементов мировоззрения, т. е. они являются частично перекрывающимися объектами.*

Общественное сознание и менталитет. Для того чтобы раскрыть соотношение понятий менталитета и общественного сознания, необходимо установить связь общественного и индивидуального сознания, а также выявить структуру общественного сознания. Оно формируется из элементов индивидуальных сознаний. Данные элементы становятся компонентами общественного сознания тогда, когда они включаются в систему общественной коммуникации. Если индивидуальная идея принимается общественностью, то она начинает выполнять регулятивную функцию в отношении деятельности не только породившей ее личности, но и социальной группы или нескольких групп.

Допустимо выделять разные степени общественности индивидуальных идей, понимая под ними меру включенности этих идей в систему коммуникации и сознания других людей. Например, научная идея, выработанная ученым, есть достояние его личного сознания. Изложенная на научной конференции университета, она уже становится элементом общественного (группового) сознания, но степень ее общественности еще небольшая. Эта степень будет повышаться, если данную идею опубликовать в научном журнале, центральных газетах, передать по радио, телевидению и т. д. Но существует и обратный процесс: каждое индивидуальное сознание само формируется в результате воздействия на него со стороны общественного сознания. При этом влияние индивидуального сознания на общественное особенно велико, когда индивидуальное сознание уже достигло зрелости. Воздействие общественного сознания на личное особенно значительно в период становления последнего в ходе обучения и воспитания как форм социализации личности.

Таким образом, общественное сознание есть множество социально значимых индивидуальных по происхождению идей, представлений, чувств, включенных в систему общественной коммуникации и выполняющих регулятивную функцию в отношении деятельности социальных групп. Общественное сознание нельзя представлять как сумму индивидуальных сознаний. Оно избирательно в отношении результатов деятельности последних: определенные элементы в общественное сознание из индивидуального входят, а другие (связанные преимущественно с личной и бытовой жизнью) — нет. Анало-

гично обстоит дело и с индивидуальным сознанием, в отношении общественного сознания оно также избирательно: что-то включает в себя, а что-то — нет. Например, отдельные люди могут не знать тех или иных научных положений, политических и религиозных идей, произведений искусства, относящихся к общественному сознанию. Поэтому соотношение содержания сознания одного человека и содержания общественного сознания в целом не может непосредственно характеризоваться понятиями части и целого, а также единичного и общего. Указанное соотношение выражается в их частичном совпадении и частичном несовпадении: общественное сознание и сознание отдельного человека имеют перекрывающиеся и неперекрывающиеся поля. При этом, для разных людей эти поля различны, т. е. зоны перекрытия данных понятий индивидуальны.

Вместе с тем определенные моменты взаимоотношений индивидуального и общественного сознания могут характеризоваться посредством категорий единичного, особенного, общего. В целостной системе общественного сознания можно выделять относительно самостоятельные части, или сферы, которые соотносятся с индивидуальным сознанием как общее с единичным. Каждую такую часть, или сферу, можно назвать групповым, или коллективным, сознанием. Групповое сознание социальной общности охватывает то общее, что содержится в индивидуальном сознании ее членов. Так, классовым сознанием могут быть названы те общие и наиболее существенные идеи, взгляды, чувства, которые выражают главные интересы большинства членов данного класса. Профессиональным сознанием можно считать те знания, навыки, умения, принципы деятельности, этические нормы, которые отличают значительную часть людей, имеющих данную профессию. Национальное сознание представлено настроениями, чувствами, идеями и взглядами, присущими большинству представителей нации, выражающими их наиболее главные интересы и определяющими направления их деятельности.

Групповое сознание может обладать различной степенью общности. Например, конфессиональное христианское сознание имеет бóльшую общность, чем православное или католическое. Если рассматриваемая группа как элемент входит в более широкую общность, то данное групповое сознание в отношении индивидуальных сознаний ее членов будет выступать как общее, а в отношении более широкой общности как единичное. То, что отличает одно групповое сознание от других — это особенное. Поэтому в отношениях друг к другу групповые сознания выступают как особенное. *В целом общественное сознание — сложная система частично перекрывающихся и частично неперекрывающихся профессиональных, классовых, национальных, территориально-поселенческих и других групповых созна-*

ний, обладающих своими особенностями, различной степенью общности и интегрируемых своими системами коммуникации.

Важно отметить, что выделение групповых сознаний как относительно самостоятельных сфер общественного сознания важно в методологическом отношении с целью осуществления дифференцированного подхода к духовной деятельности разных социальных общностей. Однако, признавая важность такого выделения, нельзя согласиться с мнением, что групповое сознание само по себе не является общественным, а последнее якобы включает в себя лишь общее из того, что присуще групповым сознаниям.

Реализация такого подхода приведет к тому, что содержание общественного сознания резко сузится. В него нельзя будет включить, например, науку во всей ее полноте, поскольку существуют группы людей, не знающих тех или иных отраслей научного знания, да и вообще не знакомых с наукой, религию во всех ее течениях, так как имеются разные вероисповедания и атеизм. Таким образом, ни одну форму общественного сознания нельзя представить как инвариант групповых сознаний, подобный инвариант был бы весьма бедным. Следовательно, групповое сознание не есть что-то иное по сравнению с общественным сознанием, оно служит именно его частью, или сферой, и его следует не выделять из общественного сознания, а рассматривать в пределах последнего.

В социологических исследованиях используется еще понятие «массовое сознание», под которым подразумевается совокупность идей, чувств и представлений, присущих большому количеству людей. Иногда массовое сознание может совпадать с групповым (например, массовое молодежное или профессиональное сознание), но чаще всего для исследования выделяют массовое сознание, охватывающее части нескольких социальных групп. Иногда еще используется понятие «сознание общества» — сумма всех индивидуальных сознаний, абстрагированная от их включенности в систему коммуникации.

В структуру общественного сознания входят уровни (деление по вертикали) и формы (деление по горизонтали). К формам общественного сознания относятся мораль, эстетическое, правовое, политическое сознание, религия, наука, философия. Отличаются они друг от друга по способу отражения, предмету отражения и своим функциям. По вопросу об уровнях общественного сознания среди авторов единого мнения нет. Одни выделяют в качестве уровней общественную психологию и идеологию [5], другие — уровни обыденного и теоретического сознания и отдельно от них — уровни идеологии и общественной психологии [6]. Авторы настоящей статьи считают, что уровнями общественного сознания служат теоретическое и обыденное сознание, а идеология и общественная психология являются соответственно частями этих уровней [7].

Указанные уровни общественного сознания отличаются друг от друга глубиной, систематичностью и точностью отражения действительности. Обыденное сознание возникает в процессе повседневной практики как стихийное и фрагментарное воспроизведение бытия. Теоретическое сознание формируется целенаправленно деятелями духовной культуры и показывает глубокие существенные связи бытия. Значительную часть теоретического уровня занимает идеология — учения, которые прямо или косвенно выражают интересы социальных групп и общества в целом. В нее входят социально-философские, политические, правовые, экономические, этические, религиозные, эстетические учения. К идеологии не относятся входящие в теоретический уровень общественного сознания естественные науки, математика, логика, кибернетика, синергетика, нейтральные к групповым интересам. Уровень обыденного сознания также имеет две части: отражение природного бытия (эмпирические знания о природе) и отражение социального бытия. Вторая из этих частей может быть названа общественной психологией. Она представлена разнообразными мыслями, чувствами, настроениями, желаниями, привычками. Общественная психология возникает непосредственно под воздействием конкретных условий социального бытия людей. Она не является обобщенной системой воззрений, а существует в виде эмоций, нерелефлексированных настроений и взглядов, интуитивных оценок, не обоснованных рационально идей и т. п. В общественной психологии сильно выражен эмоционально-оценочный компонент, связанный с потребностями людей и их идеалами. Общественная психология дает энергию массовым движениям, побуждает людей на длительные настойчивые действия.

Таким образом, имеется довольно ясная картина состава и структуры общественного сознания. Как же соотносится понятие менталитета с этой картиной? Оно предполагает наличие устойчивого ядра характеристик, которые не даны списком, но могут быть найдены в исследовательском поиске. Речь, таким образом, идет о нахождении некоторого инварианта [8]. В соответствии с концепцией, развиваемой в данной работе, в менталитет входят особенности всех частей, сфер, элементов, уровней общественного сознания. Если исследовать общественное сознание человечества в целом, то ему никакой менталитет не соответствует, поскольку человечество не входит в более широкую социальную общность и нельзя выделить какие-либо его особенности. Если рассматривать общественное сознание не всего человечества, а какой-либо конкретной общности, например нации, класса или страны, то можно заключить, что *категории «менталитет» и «общественное сознание» по своему содержанию частично совпадают, а частично нет.* В групповой менталитет как его часть входят особенности общественного сознания, кроме них в ментали-

тете имеются общие для данной группы особенности бессознательной психики членов этой группы, а также личностные характеристики данного носителя менталитета — своеобразие его интеллекта как совокупности способностей, характера, темперамента, мотивов. Что же касается общечеловеческих составляющих общественного сознания, то не все они входят в групповой менталитет, а входят только те элементы, которые варьируются по своей величине. Специфические для данной группы величины таких элементов и будут компонентами ее менталитета.

Аналогично обстоит дело с категориями идеологии и общественной психологии как характеристиками частей общественного сознания. Особенности общественной психологии, относящейся к нижнему уровню общественного сознания, и особенности идеологии, входящей в верхний уровень общественного сознания, служат компонентами менталитета, а одинаковые в качественном и количественном отношении у всех людей элементы сознания в менталитет не входят.

Образ мышления, национальный характер, духовный мир, менталитет. Образ, или стиль, мышления — это компонент менталитета, аналогично тому, как мышление — часть психики. Термины «национальный характер» и «менталитет» иногда признаются синонимами, что, по мнению авторов, нельзя признать оправданным. Как справедливо отмечает И.Г. Дубов, «национальный характер, понимаемый как специфическое сочетание устойчивых личностных черт представителей конкретного этноса или как доминирующие в данном обществе ценности и установки, является, по существу, лишь частью менталитета как интегральной характеристики психологических особенностей людей, принадлежащих к изучаемой культуре» [9]. И.Г. Дубов прав, поскольку характер вообще — часть психики человека. В менталитет, кроме особенностей характера, входят мотивационные, когнитивно-интеллектуальные, перцептивные, рациональные, эмоциональные особенности носителя менталитета.

Психологические установки и ценностные ориентации — тоже компоненты менталитета. Они относятся к особенностям его мотивационной, перцептивной, рациональной и эмоциональной сфер. Это обусловленные доминирующими потребностями представления и понятия о значимых для субъекта ценностях, а также связанные с ними эмоциональные переживания и программы возможных действий.

Рассмотрим вопрос о соотношении понятий менталитета и духовного мира. Л.Н. Пушкарев отмечает, что понятие менталитета близко к понятию духовного мира человека, но не равнозначно ему. Духовный мир, по Л.Н. Пушкареву, — это «сознательная психическая и общественная жизнь, взятая в совокупности и целостности... Об-

щественные науки, анализируя духовный мир того или иного социального слоя, рассматривают совокупность проявлений деятельности разума, чувств и воли людей и их коллективного сознания, складывающегося на основе практики» [10]. По мнению авторов статьи, Л.Н. Пушкарев справедливо отмечает целостность духовного мира и наличие в нем рациональных, эмоциональных и волевых компонентов, однако к духовному миру следует относить совокупность не только всех сознаваемых, но и неосознаваемых психических переживаний людей в единстве сенсорно-перцептивных, эмоциональных, волевых, рациональных, мотивационных составляющих. Духовный мир понимается не в религиозном, а в научно-психологическом смысле как множество индивидуальных сознаний во всей совокупности их элементов, а также и бессознательных компонентов психики людей. Сознаваемые и неосознаваемые компоненты духовного мира неразрывно связаны, подвержены непрерывным взаимовлияниям и взаимопревращениям и должны поэтому рассматриваться в их единстве и взаимодействии.

Отличие между духовным миром и менталитетом, полагает Л.Н. Пушкарев, состоит в следующем: «Духовный мир — это своеобразный итог, результат духовной деятельности человека. Менталитет же — это постоянно действующее активное начало в его деятельности» [10, с. 164]. Активностью обладает как духовный мир во всех его составляющих, так и менталитет, поскольку все без исключения составляющие сознания и психики человека так или иначе участвуют в управлении его активностью — восприятием, мышлением, речью, деятельностью и поведением. В соответствии с основной идеей настоящей статьи менталитет — это особенное в духовном мире субъекта, те оригинальные компоненты его духовного мира, которые составляют его уникальность, отличие от других субъектов и которые обуславливают специфический характер мировосприятия, эмоционального реагирования и практической активности субъекта [11].

Ментальность и менталитет. Помимо менталитета используется термин «ментальность». И.Г. Дубов [8] и Б.С. Гершунский [12] считают их синонимами, но некоторые авторы вкладывают в них различный смысл. С.С. Соловьев полагает, что ментальность — это проявление менталитета, а последний есть системообразующий фактор душевного склада людей [13]. С таким словоупотреблением едва ли можно согласиться. Менталитет, как и вся психика, проявляется в речи, поведении и деятельности людей. Зачем эти формы человеческой активности называть ментальностью, и какое эвристическое значение тут будет иметь новый ненужный термин? Эту версию соотношения понятий «менталитет» и «ментальность» одобрить, по мнению авторов статьи, нельзя.

Еще одна версия соотношения этих терминов заключается в следующем: «Менталитет имеет всеобщее, общечеловеческое значение

(как, например, “мышление”, “сознание”)... В то же время “ментальность” может относиться к самым различным социальным стратам и историческим временам...» [10, с. 163]. Такое основание для дифференциации понятий «менталитет» и «ментальность» нельзя признать верным. То, что в составе психики и личности одинаково у всех людей, в менталитет вообще не входит. Его содержание составляют не общие, а особенные качества и признаки, позволяющие в психологическом отношении дифференцировать социальные общности и выявлять их специфику, влияющую на их активность.

Сторонник различения терминов «менталитет» и «ментальность» Л.Н. Пушкарев отмечает, что термин «ментальность» обязан своим происхождением прилагательному «ментальный», производному от слова «менталитет». Посредством суффикса «-ность» от основ имен прилагательных образуются существительные, обозначающие признак, свойство или состояние, отвлеченное от предмета [10, с. 164]. Но такое рассуждение едва ли может служить основанием для различения менталитета и ментальности. Наиболее широкое значение слова «ментальный» в соответствии с его этимологией — это «психический», т. е. относящийся к психике человека (сознательной и бессознательной) [14, с. 630]. Следовательно, ментальность — это признаки, свойства, состояния субъекта, присущие его психике. Психика в целом тоже обычно характеризуется как свойство, а именно как свойство мозга отражать мир [15].

Для того чтобы термин «ментальность» не совпал с термином «психика» и не стал лишним, хотя и красивым словом, следует ограничить ментальность особенностями психики. Но и менталитет есть, как было показано, особенные социально-психологические признаки и свойства субъекта. Таким образом, понятия «менталитет» и «ментальность» совпадают по содержанию. Пройдя цикл превращений «менталитет — ментальный — ментальность», смысл термина, обозначающего социально-психологические особенности субъекта, возвращается к самому себе.

По мнению Н.С. Южалиной, которая, наряду с другими авторами, считает, что менталитет и ментальность — не синонимы, «ментальность — это, скорее, один из содержательных элементов, структурирующих целое менталитета» [16, с. 111]. До настоящего времени окончательно не решен вопрос о системообразующем факторе психики и личности, а проблема подобного фактора менталитета еще сложнее. Можно предположить, что мотивационные особенности, представленные специфическими идеалами, ценностными ориентациями, потребностями субъекта и определяющими направленность его деятельности, представляют ядро менталитета, это ядро в значительной мере детерминирует характер всех иных его элементов.

Возможно, мотивационную сферу, направленность личности можно признать и системообразующим фактором менталитета. Однако нет никакой необходимости данную сферу именовать ментальностью, поскольку психология имеет хорошо разработанный и устоявшийся категориальный аппарат для описания составляющих этой сферы и ее связей с другими частями психики.

Д.В. Полежаев «предлагает содержательное разделение западного термина *mentalite* на “менталитет” и “ментальность”, соотносящиеся между собой как “целое” и “часть”, что позволит говорить о менталитете общества (или национальном менталитете) и ментальности личности (индивидуальной ментальности)» [17, с. 16]. Менталитет личности (индивида) и общества (социальной группы) соотносятся не как часть и целое, а как единичное и общее. Групповой менталитет любой степени сложности есть инвариант индивидуальных менталитетов, а не их сумма. Социально-психологические особенности отдельных людей — это менталитет личности, особенности социальных общностей — это групповой менталитет. Места для категории ментальности здесь нет. Например, русский менталитет — это не сумма индивидуальных менталитетов, а те общие социально-психологические признаки, которые присущи русским людям. Нет необходимости групповые особенности называть менталитетом, а индивидуальные — ментальностью, ведь суть их одна и заключается в категории особенного. Целесообразнее выделять типы менталитета — групповой (разной степени общности) и индивидуальный.

Н.Ф. Калина, Е.В. Черный, А.Ф. Шоркин пишут: «Понятие “ментальность” понимается нами как базовая характеристика системы психологических механизмов репрезентации опыта в сознании людей исторически определенной лингвокультурной общности, фиксирующая *функционально-динамические* аспекты соответствующего внутреннего опыта..., тогда как более употребительное слово “менталитет” обозначает *содержательные* стороны феномена... Признав понимание **ментальности** как процесса “вторичной перекодировки” картины мира с помощью знаковых систем, как способа реализации модели мира в различных семиотических воплощениях, которые образуют универсальную систему, имеющую природу *семисферы*..., будем исходить из того, что понятие **менталитет** отражает наличие определенного содержания этой системы, обозначение которой позволяет наметить структурные связи между элементами не только в процессуальном, но и в функционально-содержательном аспектах. Иначе говоря, **политический менталитет** мы будем понимать как результат “работы” ментальности, как совокупность содержаний, образованных ментальностью той или иной общности. При этом, повторим, **политическая ментальность** понимается в процессуальном

плане как способ отражения и впитывания объективной политической реальности» [18, с.7].

Если вычленишь суть из этих чрезмерно усложненных выражений, то можно сделать вывод, что ментальность, по мнению указанных авторов, — это процесс познания (который всегда имеет знаково-образную природу), а менталитет — это знание, или результат познания. Но зачем познание называть ментальностью, а знание — менталитетом? Здесь эти термины не обладают собственным значением и эвристичностью.

Психика (и ее часть — сознание) включает в себя предметно-содержательную и формально-операциональную (функционально-динамическую) стороны. К первой из них, служащей предметно-событийным отражением мира, относятся различные идеальные образы (представления, восприятия, ощущения, мысли, учения), которые являются знаниями субъекта об окружающем мире, себе самом и значимых для субъекта ценностях. Функционально-динамическая сторона психики возникла в процессе антропосоциогенеза как отражение логики предметной деятельности человека. Эта сторона психики представлена способностями к формированию познавательных образов и способами оперирования ими. Операциональная сторона психики обеспечивает ход познания и формирование знания. В связи с различиями в генотипе и условиях образования субъекты могут иметь отличия как в предметно-содержательной, так и в функционально-динамической сторонах психики. Сами по себе указанные две стороны психики не есть ментальность или менталитет. В менталитет, или ментальность, входят лишь особенности содержательной и операциональной сторон сознания и психики — специфические знания субъекта и оригинальные способы получения знания. Но отмеченными особенностями менталитет не исчерпывается: в него входят еще эмоциональные, характерологические и темпераментные особенности субъекта.

Нельзя согласиться со следующим положением Н.Ф. Калины, Е.В. Черного, А.Ф. Шоркина: «Ментальность как совокупность семиотических воплощений картины мира продуцирует конкретное содержание менталитета, который является, таким образом, *эпифеноменом ментальности*» [18, с. 9]. Под эпифеноменом понимается явление, сопутствующее в качестве побочного продукта другим фундаментальным явлениям, но не оказывающее на них никакого влияния [19, с. 803]. Примером эпифеномена может быть тень пешехода, не влияющая на его движение. Некоторые представители философии волюнтаризма (Э. Гартман, Ф. Ницше) рассматривали сознание и психику в качестве эпифеномена мировой воли. Отдельные представители вульгарного материализма считали сознание эпифе-

номеном мозговых физиологических процессов. Сторонники бихевиоризма (Э. Торндайк, Д. Уотсон) полагали, что сознание служит эпифеноменом поведения и деятельности. Любой вариант признания сознания и психики эпифеноменами сводит их к пассивным, ничего не значащим в жизни человека и общества явлениям. Данный подход, таким образом, вообще упраздняет проблему менталитета в составе проблем социальной философии.

Можно отметить, что эпифеноменализм возник как результат неумения решить одну из сложнейших проблем культуры — проблему управляющей функции сознания как идеального (бестелесного) образования. Если идеальное не обладает физическими свойствами (массой, зарядом, энергией и др.), то, согласно логике эпифеноменализма, оно не может влиять на материальные процессы и только сопровождает их. Одной из попыток объяснения управляющей функции психики был физикализм, материализовавший мысль и приписывавший ей физические свойства. Но эта попытка бесплодна, поскольку она не признает специфику сознания как идеального образования и «устраняет» из мира какую бы то ни было духовность и субъективную реальность.

При исследовании проблемы психической причинности и управляющей функции идеального адекватным оказался информационный подход к изучению проблемы «мозг и сознание» [20]. Согласно ему, психическое (идеальное) — это информация, которая непосредственно дана личности, информация без осознания ее материального носителя, в качестве которого выступает нейродинамический код — конкретный мозговой процесс, воплощающий данное психическое явление. Если мысль, переживаемая индивидом, квалифицируется как информация, воплощенная в мозговом коде, то тем самым снимается физикалистское истолкование управляющей функции мысли. Психическое управляет в том же смысле, в каком управляет именно информация как таковая — посредством информационного причинения. В качестве производящего начала информационной причины выступает специфическая структура кода, в особенностях которой воплощена информация. Поэтому действие психической причины есть цепь кодовых преобразований, каждое из которых представляет управляющий эффект в соответствующей подсистеме человека [21]. Таким образом, согласно информационному подходу, как психика в целом, так и менталитет как специфические моменты психики имеют информационную природу и обладают активностью в отношении нейрофизиологических процессов и деятельности человека. Тем самым информационный подход к проблеме идеального исключает эпифеноменологическую трактовку менталитета.

В литературе имеется и еще одно не совсем понятное использование термина «эпифеномен» в контексте изучения менталитета. Так,

М.А. Шенкао полагает что «смерть является эпифеноменом ментальности» [22]. Эпифеномен, как отмечалось, — это малозначашее явление, сопутствующее другому явлению. Смерть никак не может быть эпифеноменом ментальности. Сами по себе категории смерти и менталитета являются несравнимыми. Смерть есть прекращение функционирования организма и личности, а менталитет — это социально-психологические особенности субъекта. Однако особенности восприятия и понимания людьми смерти, своеобразии переживаний ими своей смертности являются существенным элементом любого менталитета. Именно такой позитивный смысл видится в названной выше книге М.А. Шенкао. Следует отметить, что фундаментальный труд Ф. Арьеса, посвященный ментальным особенностям, связанным с переживаниями смертности, назван «Человек перед лицом смерти» [23].

При рассмотрении вопроса о соотношении понятий менталитета и ментальности авторы придерживаются принципа Оккама: сущности без необходимости не следует умножать. Каждому понятию должна соответствовать своя сущность. Менталитет, или ментальность, — понятие для интегративной характеристики специфики духовного мира и своеобразия личностных качеств коллективного или индивидуального субъекта. Для отражения этой специфики и данного своеобразия достаточно одной новой категории, поскольку стоит задача теоретически освоить только одну новую сущность — уникальность душевного мира субъекта. Компоненты и аспекты менталитета могут описываться уже имеющимися категориями философии, психологии, политологии, культурологии, этнографии. Выше-сказанное не означает отрицания множества типов и видов менталитета.

Подводя итог рассмотрению вопроса о соотношении понятий ментальности и менталитета, можно заключить, что объективные основания для дифференциации данных понятий отсутствуют, и эти понятия следует признать равнозначными. Все элементы, уровни и проявления сознания и психики человека уже имеют свои названия и соответствующие понятия для их характеристики, не было только специального наименования социально-психологических особенностей людей и понятия для интегральной характеристики этих особенностей. Таким понятием выступил менталитет, или ментальность. Для другого понятия просто нет предметного поля — своего денотата. Менталитет и ментальность — это синонимы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Криминальное поведение: биологическая, социальная и личностная обусловленность. *Вестник славянских культур*, 2018, т. 48, № 2, с. 53–66.

- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет и вызовы истории. *Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования*, 2010, № 4, с. 213–218.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза. *Вестник славянских культур*, 2017, т. 43, № 1, с. 38–51.
- [4] Першиц Р. *Анатомия ментальности*. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГУ, 2003, 143 с.
- [5] Семенов Ю.И. Общественное сознание. В кн.: Кузнецов В.Г., ред. *Словарь философских терминов*. Москва, ИНФРА-М, 2004, с. 380.
- [6] Гусев С.С., Пукшанский Б.Я. *Обыденное мировоззрение. Структура и способы организации*. Санкт-Петербург, Наука, 1994, 90 с.
- [7] Губанов Н.И. Является ли философия наукой? *Философия и Общество*, 2008, № 1, с. 196–203.
- [8] Невдобенко О.И. «Истинное бытие» Парменида: логический анализ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия*, 2014, № 13, с. 115–119.
- [9] Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ. *Вопросы психологии*, 1993, № 5, с. 20–29.
- [10] Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки. *Отечественная история*, 1995, № 3, с. 158–166.
- [11] Губанов Н.Н., Бушуева В.В., Губанов Н.И. От интернализма и экстернализма к концепции тройной детерминации творчества. *Alma mater (Вестник высшей школы)*, 2016, № 10, с. 32–36.
- [12] Гершунский Б.С. *Менталитет и образование*. Москва, Изд-во Института практической психологии, 1996, 144 с.
- [13] Соловьев С.С. Менталитет российского офицера: Вызовы XXI века. *Социологические исследования*, 2003, № 12, с. 50–61.
- [14] Дворецкий И.Х. *Латинско-русский словарь*. Москва, Русский язык, 1976, с. 630.
- [15] Пономарев Я. Психика. В кн.: *Философская энциклопедия*. Т. 4. Москва, Советская энциклопедия, 1967, с. 414–417.
- [16] Южалина Н.С. Менталитет. *Сущность и структура явления*. Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2002, 282 с.
- [17] Полежаев Д.В. *Русский менталитет: опыт социально-философского анализа*. Автореф. дис. д-ра филос. наук. Волгоград, Изд-во Волгоградского университета, 2011, 42 с.
- [18] Калина Н.Ф., Черный Е.В., Шоркин А.Ф. *Лики ментальности и поле политики*. Киев, Агропромиздат Украины, 1999, 183 с.
- [19] Эпифеномен. *Философский энциклопедический словарь*. Москва, Советская энциклопедия, 1983, с. 803.
- [20] Дубровский Д.И. *Проблема идеального. Субъективная реальность*. Москва, Канон +, 2002, 368 с.
- [21] Дубровский Д.И. *Проблема «Сознание и мозг»: теоретическое решение*. Москва, Канон +, 2015, 208 с.
- [22] Шенкао М.А. *Смерть как социокультурный феномен*. Москва, Старклайт, 2003, 320 с.
- [23] Арьес Ф. *Человек перед лицом смерти*. Москва, Прогресс-Академия, 1992, 523 с.

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Шорикова Е.С. Категория менталитета в системе категорий социальной философии. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 10. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-10-559>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: evalex595@yandex.ru

Шорикова Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: e_shorikova@mail.ru

Category of mentality in the system of categories of social philosophy

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov,² L.G. Cheremnykh², E.S. Shorikova²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The paper uncovers the relations between the category of mentality, which is comparatively new for the Russian philosophy, and traditional categories of social philosophy, such as world outlook, public consciousness, national character, way of thinking, ideology, social psychology and the spiritual world. The study shows that the concept of mentality and concepts of traditional categories stated above have both correlating and non-correlating fields. The features of ideology forming the upper level of public consciousness, and the features of social psychology forming its lower level are the components of mentality, while the elements of consciousness that are common for all people in both quantitative and qualitative terms do not constitute the concept of mentality. Besides the features of consciousness, mentality also consists of personal features of the subject of mentality, such as specific characteristics of temper, character, intelligence. The way of thinking and the national character are the components of mentality. Mentality and mind-set are synonyms.

Keywords: *mentality, mind-set, world outlook, public consciousness, way of thinking, national character, spiritual world, ideology, social psychology*

REFERENCES

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik slavyanskikh kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2018, vol. 48, no. 2, pp. 53–66.
- [2] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya (Bulletin of Orel State University. Ser. New humanitarian research)*, 2010, no. 4 (12), pp. 213–218.
- [3] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik slavyanskikh kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2017, vol. 43, no. 1, pp. 38–51.
- [4] Pershits R. *Anatomiya mentalnosti [Anatomy of mentality]*. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2003, p. 143.
- [5] Semenov Yu.I. *Obshchestvennoe soznanie [Social consciousness]*. In: Kuznetsov V.G., ed. *Slovar filosofskikh terminov [Dictionary of philosophy terms]*. Moscow, INFRA-M Publ., 2004, p. 380.
- [6] Gusev S.S., Pukshanskiy B.Ya. *Obydennoe mirovozzrenie. Struktura i sposoby organizatsii [Ordinary worldview. Structure and ways of organizing]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, 90 p.
- [7] Gubanov N.I. *Filosofiya i Obshchestvo — Philosophy and Society*, 2008, no. 1, pp. 196–203.
- [8] Nevdobenko O.I. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov — RUDN Journal of Philosophy*, 2014, no. 13, pp. 115–119.
- [9] Dubov I.G. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 1993, no. 5, pp. 20–29.
- [10] Pushkarev L.N. *Otechestvennaya istoriya (National history)*, 1995, no. 3, pp. 158–166.
- [11] Gubanov N.N., Bushueva V.V., Gubanov N.I. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) — Alma mater (High School Herald)*, 2016, no. 10, pp. 32–36.

- [12] Gershunskiy B.S. *Mentalitet i obrazovanie* [Mentality and education]. Moscow, Institute of Practical Psychology Publ., 1996, 144 p.
- [13] Solov'ev S.S. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 2003, no. 12, pp. 50–61.
- [14] Dvoretzkiy I.Kh. *Latinsko-russkiy slovar* [Latin-Russian dictionary]. 2nd ed. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1976, p. 630.
- [15] Ponomarev Ya. Psikhika [Psyche]. In: *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Vol. 4. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1967, pp. 414–417.
- [16] Yuzhalina N.S. *Mentalitet. Sushchnost i struktura yavleniya* [Mentality. The essence and structure of the phenomenon]. Chelyabinsk, SUSU Publ., 2002, 282 p.
- [17] Polezhaev D.V. *Russkiy mentalitet: opyt sotsialno-filosofskogo analiza*. Avtoref. Diss. Dokt. Filosof. nauk [Russian mentality: the experience of socio-philosophical analysis. Dr. Sc. (Philos.) extend. abstract]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2011, 42 p.
- [18] Kalina N.F., Chernyy E.V., Shorkin A.F. *Liki mentalnosti i pole politiki* [Faces of mentality and field of politics]. Kiev, Agropromizdat Ukrainy Publ., 1999, 183 p.
- [19] Epifenomen [Epiphenomenon]. In: *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983, p. 803.
- [20] Dubrovskiy D.I. *Problema idealnogo. Subektivnaya realnost* [The problem of the ideal. Subjective reality]. Moscow, Kanon+ Publ., 2002, 368 p.
- [21] Dubrovskiy D.I. *Problema «Soznanie i mozg»: Teoreticheskoe reshenie* [Problem “Consciousness and the brain”: theoretical solution]. Moscow, Kanon+ Publ., 2015, 208 p.
- [22] Shenkao M.A. *Smert kak sotsiokulturnyy fenomen* [Death as a socio-cultural phenomenon]. Moscow, Starklayt Publ., 2003, 320 p.
- [23] Ariès Ph. *L'Homme devant la Mort*. Paris, Seuil, 1977, 642 p. [In Russ.: Ariès Ph. Chelovek pered litsom smerti. Moscow, Progress Akademiya Publ., 1992, 523 p.].

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Cheremnykh L.G., Cand. Sc. (Philosophy), Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: evalex595@yandex.ru

Shorikova E.S., Assist. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: e_shorikova@mail.ru